

ЧЕСТЬ И СЛАВА ЗАЩИТНИКАМ РОДИНЫ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 23 февраля 1988 г. № 23 (6435)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ПРИВЕТСТВИЕ

Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР
воинам и ветеранам Вооруженных Сил Советского Союза в связи с 70-летием
Советской Армии и Военно-Морского Флота

Дорогие товарищи!
Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР сердечно приветствуют и поздравляют воинов и ветеранов Советских Вооруженных Сил, доблестных защитников социалистического Отечества со всенародным праздником — семидесятилетием Советской Армии и Военно-Морского Флота!
Родившись в горах гражданской войны, руководимые партией Ленина, Советские Армия и Флот унаследовали у большевиков и красногвардейцев стойкость и самоотверженность, бесстрашие и героизм, мужество и патриотизм, идейную убежденность и беззаветную преданность делу революции. Неудавшейся слабой попытки их боевые знамена. В летописи ратных дел по защите завоеваний Великой Октябрьской революции наиболее впечатляющей страницей является победа советского народа в Великой Отечественной войне. Боевой путь Вооруженных Сил СССР освещен яркими вехами содействия вышедших из глубин народа выдающихся полководцев.
Родина с глубокой благодарностью чтит подвиг героев

Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войны, воинско-интернационалистской.
Советский народ склоняет головы перед памятью павших при защите нашей Отчизны и при исполнении интернационального долга. Честь им и вечная слава!
Сегодня Вооруженные Силы СССР активно включились в перестройку, вносят весомый вклад в реализацию решений XXVII съезда КПСС по упрочению оборонной мощи страны.
Важнейшая задача этой перестройки — повышение начального состояния и боевого могущества Советских Вооруженных Сил, их боевой готовности, укрепление дисциплины и организованности, воспитание личного состава в духе высокой идейности и политической бдительности, интернационализма и боевого содружества с воинами братских армий, верности революционным и боевым традициям Коммунистической партии и советского народа.
Несмотря на некоторое ухудшение международной обстановки, империалистические круги Запада не оставляют надежд на социальный реванш, а поэтому партия и Совет-

ское государство будут и впредь делать все необходимое для поддержания оборонной мощи на уровне, исключающем военное превосходство империализма над социализмом.
Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают твердую уверенность в том, что солдаты и матросы, сержанты и старшины, прапорщики и мичманы, офицеры, генералы и адмиралы Советской Армии и Военно-Морского Флота с честью выполнят свой священный долг перед Родиной, бдительно и надежно будут охранять социалистический труд советского народа, завоевания социализма, успехами в ратном труде достойно встретят XIX Всесоюзную партийную конференцию.
Да здравствуют доблестные Вооруженные Силы Союза Советских Социалистических Республик!

Центральный Комитет КПСС Президиум Верховного Совета СССР Совет Министров СССР

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Прошедшая неделя была отмечена крупным событием — в Москве работал Пленум Центрального Комитета КПСС. В речи М. С. Горбачева на этом Пленуме намечены пути к качественно новому состоянию советского общества; поставлены задачи и проблемы, которые нам предстоит решать. В докладе Е. К. Лигачева рассмотрен один из важнейших вопросов нашей жизни — вопрос обучения и воспитания молодого поколения страны. Так что всем нам — и работникам газет, и нашим читателям — предстоит огромная работа.
Как всегда, большая часть недельной почты — это письма, вызванные публикациями газет. Это особенно интересно читателям.
6 февраля были опубликованы материалы «Делового клуба» — «Объединяется Манаренко Антон Семенович». Привлекли актуальностью, остротой, сознательностью идей значительного педагога нашу аудиторию.
Читатели обратили внимание на статью Вячеслава Басова «Академический отпуск» (9 февраля), на беседу с военными историками без вымысла и домысла (2 февраля), очень многим понравилась, как газета отчиталась об одной популярнейшей акции Вячеслава Тихонова, заметил читатель и одобрил новую полосу писем, появившуюся в газете 13 февраля.
Опубликованная еще 30 января статья А. Мокренко «Вспоминать голос жаворонка» вызвала целый поток писем. Авторы из — снова и снова! — заводят разговор о состоянии музыкальной среды, в которой мы все живем: о заслугах и о проблемах музыки, о диктате музиков огульной, для многих чудной, непонятной, В. К. Каштанов из города Находка Приморского края пишет: «У меня шестеро внуков, трою уже взрослые, я уважаю их вкус, моду, их друзей. Они посмеиваются: наша музыка не для тебя! Ну пусть бы они же слушали в своих передачах, молодежь. А то ведь — во главе П. А. Бобровская из Новосибирска — «Почему же оно этого не делает?»
Но дело здесь не только в возрастной дискриминации. Многие читатели озабочены тем, как односторонне формируются музыкальные вкусы людей, особенно молодежи. И самые большие упования здесь — на работу Центрального телевидения, ибо возможности его безграничны, а роль в воспитании вкуса порою исключительна. «В адрес пропаганды музыкального искусства», — пишет И. Кривошеина из Карьяво, — «не надо замыкаться только на столичные аудиторiums, надо думать о «глухонемых». Они не имеют выбора и в воспитании музыкальных вкусов в основном зависят от программ радио и телевидения. Местесре из Новошаранского Ростовской области И. В. Коваленков тоже обращается к работникам телевидения: «Городок наш небольшой, в общем — провинция. Есть Дворец культуры, но авторитетом особенно не пользуется, есть полковые кинотеатры. Быть некуда — ни лес, ни музей, ни театр, ни спортивные комплексы. А тут еще — в нашем городе прописывают много бывших заключенных. Так что после семи часов вечера на улицах ни души. Все забилось в свои квартиры. Улицы освещены очень плохо. В общем, в основном все у телевизора. Очень прошу: больше показывайте музыкальные фильмы. Иной раз так хочется послушать работы посмотреть и послушать что-то прекрасное».
По мнению читателей, телевизор может быть не только бесстрастным транслятором лучших образцов музыкального искусства (хотя и это прекрасное), но и проводником в сложном мире серьезной музыки.
Могут возражать, что такие эссе — музыкальные для детей или неподготовленным слушателям. Конечно, в первую очередь для них, но и для искушенных тоже слушать более сложные произведения, которые надо помочь им понять.
«Вот еще пачка писем — все пришли на той неделе. Вообще-то письма мы получаем не часто, но сейчас, когда на экраны вышел фильм «Крейцеров соната», их поток усилился. Приведу одно лишь письмо — О. А. Чернышова из Перми: «В журнале «Дружба народов», № 6, «Знамя», № 4 за прошлый год в повестях и романах напечатаны без всяких многооточных нецензурных слов. Что это? Как это объяснить молодежи? Почему в фильме «Крейцеров соната» Позднышев на весь зрительный зал материт само же имя, вот в повести Д. Толстого покаянного мата нет! Ради чего такая жестокость!»
Гнев нашей читательницы праведен. И дело не в том, что дети могут посмотреть фильм или прочитать журнал и узнать нецензурные выражения. К сожалению, к тому возрасту, когда наши дети начинают читать лишь первые слова, они уже успевают услышать многое... «Но ведь одно дело, когда бранится пьяница, у которого ума нет никаких вторичных, или подросток, который этих вторичных слов лишена», — продолжает О. А. Чернышова, — «и совсем другое, когда эти слова звучат на всю страну открытым текстом, устами и пером уважаемых людей. Такие «вольности» приводят только к тому, что нецензурные слова станут цензурными, и нам начнут приписывать. А что думать по этому поводу сами работники искусства? Нам в редакции тоже писать ответ».
В заключение — еще одно письмо на ленте откликну на телевизионную встречу Урмаса Отта с киноактрисой Людмилой Гурченко. Диалог эстонского тележурналиста вызвал немалый интерес: при внешней небрежности передачи — слыт двое, беседуют, поплавают кофе или чай и все, никаких вставок, иллюстраций, перебивок — от телевизора трудно оторваться. Очень понравились нашим читателям передача. А вот одна фраза Людмилы Гурченко вызвала подлинный гнев. Фраза та: «Идеальный мужчина — не мужчина; Анатоль Кибыч из Чебоксар воспринимал не просто как личную обиду и прислал по этому поводу реплику: «Я не пью и не курю. Во мне нет ни грамма спиртного. Считаю ли себя обиженным, чем-то обделенным или же, как это хотят сказать некоторые, неполноценным? Абсолютно нет! Мне пятьдесят лет. Трудовой стаж составляет тридцать лет. По большому счету не считаю себя ни одного дня, ни одного часа. Цению жизнь, стремлюсь прожить ее интересно и содержательно. Милые наши женщины, можно ли рассчитывать на ваше признание и любовь, мы, мужчины, травма, здоровье, честные, трудолюбивые и с довольно широким кругом жизненных интересов»
На правах лм, отрядный поворот общественного сознания!
Г. ТЕРЕХОВА,
редактор отдела писем.

НА СТРАЖЕ СОЦИАЛИЗМА И МИРА

Неотделима от победы Великой Октябрьской революции Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР. Семь десятилетий Вооруженные Силы нашей страны стоят на страже революционных завоеваний народа, на страже мира и труда. Созданные для защиты революции Коммунистической партией, В. И. Ленин, они надежно охраняют социалистический труд советского народа, с честью выполняют свой священный долг перед Родиной, свой интернациональный долг.
В Кремлевском Дворце съездов 22 февраля состоялось торжественное собрание представителей трудящихся Москвы и воинов столичного гарнизона, посвященное 70-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота.
Аллодисментами встретили собравшихся товарищи Горбачев М. С., Воронцов В. И., Громыко А. А., Зайков Л. Н., Лигачев Е. К., Нахичеванский В. П., Рыжков Н. Н., Селезнев И. Н., Соловьев М. С., Чебриков В. М., Шевченко Э. А., Яковлев А. Н., Долгих В. Н., Маслов Ю. Д., Талыбин Н. В., Язов Д. Т., Бакланов О. Д., Бирюков А. П., Добрынин А. Ф., Лукьянов А. И., Медведев В. А., Калитин И. В.
В президиуме также руководители ряда министерств и ведомств, видные советские военачальники, ветераны войны, ученые, представители партийных, советских и общественных организаций.
Присутствуют прибывшие на празднование 70-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота воиные делегации НРБ, ВНР, СФРЮ, ГДР, НРК, КНДР, Республики Куба, ЛДНР, МНР, ПНР, СРР, ЧССР, СФРЮ.
Собрание открыл член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, первый секретарь МКГ КПСС Л. Н. Зайков.

Звучит Государственный гимн Советского Союза.
Л. Н. Зайков огласил Приветствие Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР воинам и ветеранам Вооруженных Сил Советского Союза.
С докладом «70 лет на страже социализма и мира» выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР генерал армии Д. Т. Язов. Он сказал, что в этом году День Советской Армии и Военно-Морского Флота ознаменует светом недавних октябрьских торжеств, увековечивших славные подвиги советского народа. Глубоко личным смыслом наполнена близость рождения нашего социалистического Отечества и его Вооруженных Сил. В ней — отражение революционной природы нашей армии — детства Великого Октября, ее высшего призвания — защищать завоевания социализма, власть трудового народа.
Министр отметил, что задача социализма Вооруженных Сил социалистического государства была одной из самых сложных, самых ответственных, которую Владимиру Ильичу Ленину, большевистской партии пришлось решать после победы Великой Октябрь-

ской революции, гражданской и Великой Отечественной войны, воинско-интернационалистской. Честь им и вечная слава!
Сегодня Вооруженные Силы СССР активно включились в перестройку, вносят весомый вклад в реализацию решений XXVII съезда КПСС по упрочению оборонной мощи страны.
Важнейшая задача этой перестройки — повышение начального состояния и боевого могущества Советских Вооруженных Сил, их боевой готовности, укрепление дисциплины и организованности, воспитание личного состава в духе высокой идейности и политической бдительности, интернационализма и боевого содружества с воинами братских армий, верности революционным и боевым традициям Коммунистической партии и советского народа.
Несмотря на некоторое ухудшение международной обстановки, империалистические круги Запада не оставляют надежд на социальный реванш, а поэтому партия и Совет-

Непобедимая и легендарная

Есть в советском искусстве прекрасная традиция: юбилейные даты Советской Армии отмечаются большими, представительными художественными выставками. Впервые в помещении Центрального выставочного зала столицы открылась Всесоюзная художественная выставка «На страже завоеваний социализма», посвященная 70-летию наших Вооруженных Сил. Вспомним, что первая такая выставка была устроена и десятилетие Красной Армии, и демонстрировалась она в то время, что в стране шла гражданская война, иными словами, в дни величайшей опасности для нашей Родины.
Знаменитая эта перекличка десятилетия исторических юбилейных дат. Если взглянуть на выставку, как на тему ратного подвига, образ воина-гражданина, как на единую тему, то можно сказать, что в ней воплотилась вся история советского искусства: искусство творчество художников подлинной народности и патристичности. Понимая за подлинной художественной образ в «человеке с ружьем», войне, братскую связь с нашим временем, и само понятие «братская» живопись

преобразилась в наше искусство и наполнила его новым смыслом, стало повеством о советском человеке в нацистских и фашистских провалах его духа и, более того, повеством о народе, его мужестве и величии перед лицом истории.
Полотно-ветераны складывается в стенах старого Манежа с полотноми, впервые вышедшими свет экспозиционного зала. Там складывается традиция с Днем се-

- В. ОЛЬШЕВСКИЙ.
- А. СЫТОВ. «Юности революция воскается».
- Г. КЕЛАУРДЗЕ. «В размышлении».
- Е. КОРНЕЕВ. «Боевая тревога».

Важным шагом в деле обеспечения надежной защиты завоеваний социализма и мира в послевоенный период явилось образование в 1955 году оборонительного союза социалистических государств — Организация Варшавского Договора. Это была ответная мера на создание в 1949 году блока НАТО и наращивание его наступательной военной мощи. Постоянное историческое значение имело достижение военно-стратегического паритета между СССР и США, Варшавским Договором и НАТО. Это упрочило позиции социализма, всех прогрессивных сил, опрокинуло расчеты империалистической реакции на победу в мировой ядерной войне. И в том, что ей не удалось столкнуть человечество в ядерную бездну, немалая заслуга Вооруженных Сил Советского государства.
Осознание реальностей ракетно-ядерного века, интереса выживания человечества

Советский Союз, проявляя добрую волю, свое стремление и реализацию положений Договора по РСД и РМД, с конца февраля начинает вывод с территории ГДР и ЧССР ракетных частей, оснащенных ракетами ОТР-22. При этом выводимые советские ракеты и пусковые установки сразу же будут направлены в места, где планируется их ликвидация после ратификации договора.
Советско-американский Договор по РСД — РМД предусматривает ликвидацию ракет двух этих классов и в Азии. Это имеет принципиальное значение для военной разрядки в этом регионе. Важным фактором, способствующим одорловлению обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе, являются положительные изменения в наших отношениях с Китайской Народной Республикой.

(Окончание на 3-й стр.)

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
3 страница
«Мы родом из Октября» — документы и материалы к 70-летию Советской Армии; об участии в военной строительстве А. В. Луначарского, о переезде вгитпоэзиса.
4-5 страницы
«Ланком в коллече знае» — политические заметки социолога Ю. Рорнова.
8 страница
Что несет в Париже!

НА СТРАЖЕ СОЦИАЛИЗМА И МИРА

(Окончание. Начало на 1-4 стр.)

Огромное значение имеет недавнее заявление М. С. Горбачева, в котором клянутся конструктивные пути политического урегулирования в Афганистане.

Время, в которое мы живем, — время ответственных, имеющих историческое значение решений и действий. Оно настоятельно требует взвешенной оценки состояния взаимоотношений между государствами, учета интересов безопасности как каждого из них, так и всеобщей. Есть и путь к созданию такой безопасности, которого твердо придерживается Советский Союз. Это — укрепление доверия.

Во всех сферах жизни советского общества осуществляются революционные преобразования, идет перестройка, констатирует министр. На ее дальнейшее углубление, на практическую реализацию программных установок XXVII съезда партии направлены решения только что состоявшегося Пленума Центрального Комитета КПСС. В речи, с которой выступил на Пленуме М. С. Горбачев, раскрыта идеология обновления советского общества, определены важнейшие направления сосредоточения усилий партии и народа на современном этапе.

В программных положениях этого речевого выступления в Армии и Флоте, как и все советские люди, видят руководство и действие.

Процесс перестройки углубляется и в Вооруженных Силах. Вместе со всей страной они вступили во второй ее этап. Мы видим главную задачу этого этапа в том, чтобы поднять Вооруженные Силы на новый качественный уровень за счет прежде всего умеренного совершенства-

ния стиля деятельности военных кадров, решительного похода и политической учебы, повсеместного утверждения строгого уставного порядка. Неудачному продвижению и этой цели служит создание в ходе первого этапа перестройки в Вооруженных Силах новая политическая и нравственная обстановка — обстановка высокой требовательности, принципиальности, ответственности и деловитости.

Министр подчеркнул, что сегодня, как и на протяжении всей героической истории Вооруженных Сил, главным, определяющим источником их боевой мощи является всеобщее руководство ленинской Коммунистической партии. Оружием особого рода в ее руках была и остается партийно-политическая работа, которая охватывает все стороны жизни и деятельности Вооруженных Сил. Ее высшая действенность — одно из решающих условий успеха перестройки.

Партийные организации Вооруженных Сил, как и вся наша партия, идут навстречу XIX Всесоюзной партконференции. Подготовка к ней характеризуется ростом активности, деловитости, ответственности коммунистов, усилением партийного влияния на решение задач укрепления дисциплины, повышения бдительности и боевой готовности, закладывая основы.

Вся история Советских Вооруженных Сил — это история преданного, самоотверженного служения нашей социалистической Родине, за которую Л. Т. Язов, Советские Вооруженные Силы в едином боевом строю с братьями социалистическими армиями надежно стоят на страже социализма и мира.

Слово для приветствия от трудящихся города Москвы

предоставляется рабочему Первого государственного подшипникового завода, участнику Великой Отечественной войны, Герою Социалистического Труда П. А. Вязокову.

Мне, сказал он, довелось и дорогами войны пройти, и по комсомольской путевке в мирные годы служить на флоте. Прошел армейскую закалку, настоящую школу мужества и мой сын, солдат-сапер. Отслужил и занял рабочее место рядом со мной. Опять и матери, мы встречаем наших парней на армии повзрослевшими, с твердой жизненной позицией, готовыми в жизни и работе на равных со всеми.

Ветеран говорил о том, что эти рабочие ребята надежны в труде, как в бою. В развернутой партии перестройки в борьбе с космосом, отжившим, такая надежность, отожимши, такая надежность и нужна. Убежден, что ничем не заменишь честность в труде, готовность прежде всего с самого себя спросить по самой высокой мере.

Затем выступил представитель советской молодежи. Они говорили о преимуществах поколений, о готовности юношей и девушек продолжать традиции отцов, крепить оборонное могущество Родины, внести достойный вклад в обновление советского общества.

Принято созывать, заявил выступивший от имени ветеранов Герой Советского Союза генерал армии А. Ф. Шелухин, что на протяжении всей истории Советской Армии и Военно-Морского Флота партия и правительство ни на минуту не ослабляли своего внимания обороне Родины, укреплению ее Вооруженных Сил. И ныне наши Армия и Флот, в соответствии с положениями советской оборонительной военной доктрины, оснащены самым современным оружием и боевой

техники. Ветераны всех поколений Вооруженных Сил, отметил оратор, будут всегда активно пропагандировать славные революционные, боевые и трудовые традиции партии, советского народа.

Мне выпала высокая честь от имени присутствующих здесь делегаций армий социалистических государств передать советскому народу, его воинам самые сердечные поздравления и наилучшие пожелания в связи с 70-летием Советской Армии и Военно-Морского Флота, сказал член Политбюро ЦК КПС, министр народной обороны НРБ генерал армии Д. Джугов. По своей природе, классовому характеру и историческому предназначению Советская Армия — подлинно народная армия, армия нового типа. Она неизменно пользовалась и пользуется любовью, уважением и поддержкой прогрессивных людей во всем мире.

В ядерно-космической дружбе Советский Союз, другие дружественные социалистические страны проводят курс на укрепление мира и всеобщей безопасности. Ярким свидетельством тому является подписание советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Д. Джугов пожелал братскому советскому народу новых свершений в выполнении выданных XXVII съездом КПСС величественных задач коммунистического строительства, заданых двенадцатой пятилеткой.

После торжественного собрания состоялся большой праздничный концерт.

Торжественные собрания представителей трудящихся и воинов Советской Армии, посвященные 70-летию Вооруженных Сил СССР, состоялись в Ленинграде и столицах союзных республик. В торжественных собраниях приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербинский, кандидат в члены Политбюро, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Ю. Ф. Соловьев.

(ТАСС).

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

Всесоюзная научная конференция

Проблема изучения человека особенно остро встает перед научным миром в переломные периоды жизни общества, когда в его хозяйственной и социальной деятельности происходит качественное обновление. Сегодня нам нужно неизмеримо больше, чем вчера, знать, что представляет собой человек перед лицом глобальных проблем современности — таков главный мотив стирившейся 22 февраля в Москве Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека».

В президиуме — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС В. А. Григорьев, руководители Академии наук СССР, видные ученые — представители всех отраслей науки о человеке, деятели культуры.

Гуманистические традиции никогда не угасали в отечественной науке, сказал, открывая конференцию, академик И. Т. Фролов. Сегодняшний их ренессанс — закономерный ответ ученых на начавшийся в стране процесс обновления всех сторон жизни. И мы должны рассматривать эту конференцию как начало возрождения всего комплекса научных дисциплин, изучающих человека. Надежный задел для этого в советской науке накоплен, сейчас важно эффективно использовать его в интересах обновления.

Человек не только диалектически сложная, но и высшая цель прогресса. На наших глазах, сказал президент Академии наук СССР Г. И. Марчук, меняется мир, его характеристики. Он становится все более технологическим, информатическим, индустриальным. И здесь нам крайне нужна социальная экспертиза этих изменений, масштабная и мерло, которую должен быть сам человек, его потребности и мотивы действий, его способности и стремления, его беды и радости.

Каждая наука, изучающая человека, владеет своим инструментом исследования. И здесь — главный тормоз, мешающий созданию целостного представления о человеке. Продвигаться вперед в решении этой задачи надо не только наращиванием суммы знаний в разных отраслях, а путем реального сдвига в методологии междисциплинарных исследований.

Необходимость комплексного изучения человека становится все более непреложным условием антропоцентричного фактора, считает и академик П. В. Симонов. До сих пор мы имеем сколько-нибудь определенных определений таких ключевых понятий, как личность, характер, темперамент, сознание. Выход из создавшегося положения мы видим в разработке таких теоретических кон-

цепций, которые исходно носили бы междисциплинарный характер, были бы плодотворны не в одной, а в нескольких специальных отраслях наук, входящих в систему современного человекознания.

Член-корреспондент АН СССР В. Ф. Ломов сказал, что большинство вопросов, относящихся к человеку, вряд ли могут быть решены в рамках какой-либо одной отрасли науки. Пока человек изучается множеством различных и плохо связанных между собой различных дисциплин, думает он. С одной стороны, дифференциация наук, изучающих человека, — закономерный и прогрессивный процесс, с другой — она создает опасность потери целостности или сведения всего многообразия его свойств к отношению к какому-то одному. Нужно искать такие пути, такие подходы, которые позволили бы раскрыть единство законов природы и общества в развитии человека, единство его природных и социальных свойств. Необходимо выработать подход, который позволит каждой из дисциплин, входящих в комплексное исследование, наиболее эффективно применять теоретический и методический аппарат, которым она располагает, и вместе с тем использовать то, что дают другие науки, разрабатывающие

эту же проблему. Именно на пути системного подхода может быть разработана научная концепция человека, раскрывающая его целостность и вместе с тем многообразие его свойств и отношений.

Умение взаимодействовать с природой по сути означает наше отношение к социализму, к ближайшему и отдаленному будущему, сказал главный редактор журнала «Новый мир» С. П. Залыгин. Совсем недавно нам казалось, что едва ли не всякая деятельность человека полезна. Сейчас мы подвергнем сомнению уже целые направления нашей деятельности, поскольку часто они оказываются ошибочными. В вопросах, связанных с сохранением природы, не должно быть непреложных последствий. Когда не выполняешь план по производству, то не спеши исправлять положение, навредить упущению. Потери же в природе — невозвратны. Оратор призвал бережно относиться к природным ресурсам, наладить их правильное, эффективное использование. Он назвал дискуссию, разрабатывающую вокруг проблем перестройки стока северных рек на юг, огромным приобретением общественной мысли. В истории нашей страны, да и, пожалуй, всего мира такого общественного движения еще не было. Конференция продолжает работу. (ТАСС)

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О XIX Всесоюзной партконференции

С. Гладкий, Москва: «Необходимо поднять вопрос о сроках проведения на руководящих должностях. На мой взгляд, руководителем может быть избран не более двух раз».

О политике вокруг личности Сталина

Г. Рыков, г. Назарово, Красноярский край: «Если уж сторонники Сталина не убедил решение XX съезда КПСС и доклад М. С. Горбачева по этому вопросу, публикация множества документальных материалов в печати, то продолжаться политика в газете для нас бесплезно и небезопасно для многих молодых людей. Лица малоконтактные попросту теряются — кому же верить!».

Думаю, было бы полезно прекратить публикацию писем приверженцев Сталина. Надо дождаться официального сообщения Комиссии ЦК КПСС, которая, как известно, проводит работу, восстанавливая справедливость».

О газетных стендах

В. Недовинина, Москва: «Вот уже второй год под давлением ухаживания магистраль (так, во всяком случае, сообщает печать) Московского округа убирает газетные стенды».

Сегодня, при нехватке газет, попытка сделать улицу безгазетной можно расценивать как борьбу чиновников с расширяющейся гласностью».

Принципиал так называемые информационные центры — например, на улице Пржевальского — одно общее место, где вывешены все газеты по одному экземпляру. Но у нас не депутатский район Орехово-Борисово, во второй центр пока один, с стороны от проторянных читальни трон».

О недостатке фототек

М. Алейникова, музыкант, Москва: «В Москве катастрофически мало общественных фототек. Единственная, отвечающая своему предназначению, — Государственная республиканская комсомольская библиотека РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ».

Необходимо в каждой районной библиотеке иметь свой фототекный фонд и аппарат. Особенно важно это сейчас, когда мы говорим об успешности в музыкальном образовании молодежи».

О почтовых открытках

В. Григорьев, Москва: «Почему только один инноватор достоин быть запечатленным на открытке? А ветераны театра, режиссеры, художники, писатели, музыканты! И потом имеет смысл печатать эти открытки таким образом, чтобы их можно было использовать и как обычные почтовые».

Об одежде наших спортсменов

А. Надежда, Москва: «Смотря открытки Олимпийских игр в Калгаре, Познание советской делегации среди представителей других стран, одевае в красочную форму, отвечающую духу предстоящих событий, вызвало досаду. Молодые спортсмены не были ни спортивными, в купальнике вид. Иначе, как промодный дурацкий вкус, это не называю».

По рубрике дежурит А. Гаспарин и М. Сидорова. Тел. 214-41-32.

Праздничный концерт

Музыкально-поэтическая композиция «Над тобою шумит как авиация годы наших великих побед» открылся торжественный концерт, состоявшийся 22 февраля в Кремлевском Дворце съездов. Языком искусства его участники рассказали о мужестве, о подвигах, о славе Вооруженных Сил, Страны Советов, стоящих на страже завоеваний социализма.

В произведениях, которые стали символами времени, оживили впады героического пути, преданного за семь десятилетий Советской Армии и Военно-Морскому Флоту. В торжественном марше-параде идут военные музыканты. Звучат мелодии гражданской войны — «Мы — красная кавалерия», «По долину и по взгорьям». Их смелые песни, рожденные Великой Отечественной. Как символ боевого духа советских людей воспринимается «Священная война».

всплывшая в защитников Родины веру в грядущую победу. Бессмертен подвиг, свершенный на полях сражений с фашизмом. «Поклонимся великим тем годам» и «День Победы» — эти хорошо знакомые всем песни вновь звучат под сводами Кремлевского Дворца.

Страницы биографии страны и ее Вооруженных Сил воплотились в музыкальной переложке ведущих армейских художественных коллективов, в числе которых ансамбль песни и пляски имени А. В. Александрова, Апполонимаси артисты артисты хореографической композиции «Вся наша победа». Чувством семьи единой, общностью устремлений советских людей пронизаны многие номера концерта. В этот вечер русская песня «Суббота» сменилась украинской «Троисты музыки».

«Напевы Средней Азии» уступили место «Кавказскому танцу» и «Янтарию Прибалтики». Их исполнили участники армейской художественной самодеятельности. Как калейдоскоп, в творчестве народного творчества. В этот вечер артисты аплодировали Л. Зыкиной, Л. Лядовой, Ю. Богатину, Д. Гранатову, Е. Матвееву, Г. Соронину, Э. Лабанскому, другим мастерам искусства.

«Дружат дети на планете» — так назвали выступление самые юные участники концерта из Ансамбля песни и пляски имени В. Лопатина Московского городского дворца пионеров и школьников. «Замечательное слово — мир» — песни под таким названием определила радость юность таланта выступление. Как бы подхватывая ее, школьница Ната Лычева проникновенно говорила о стремлении советской детворы и

дружбе с зарубежными сверстниками, о счастье жить под голубым небом Отчизны.

На мажорной праздничной ноте завершился концерт в Кремлевском Дворце съездов. Как калейдоскоп, в творчестве народного творчества. В этот вечер артисты аплодировали Л. Зыкиной, Л. Лядовой, Ю. Богатину, Д. Гранатову, Е. Матвееву, Г. Соронину, Э. Лабанскому, другим мастерам искусства.

(ТАСС).

Ром, роман. Сколько их сыграла А. И. Рагозинская на полке работы на сцене. Тридцать лет она работает в Томском драматическом театре. Нирала своих зрителей и спектаклях русской и западноевропейской классики, а в спектаклях драматургов. Артистка всегда привносит в свои роли, даже небольшие, эпизодические, особенную живость.

Фото В. Назавцева (ТАСС).

Юбилею посвящается

Республиканская художественная выставка «На страже завоеваний социализма», посвященная 70-летию Вооруженных Сил СССР, открылась в Киеве. На ней представляло около пятисот новых работ,

рассказывающих о революционных днях, создании Рабоче-Крестьянского Красной Армии, выдающихся полководцев.

Художники — ветераны Великой Отечественной посвящают о суровых днях битвы с фа-

шизмом, раскрывают величие подвига советского народа. Многие полотна, графические произведения, скульптуры посвящены ратным будням сегодняшних защитников Родины. Они родились в результате похода творческой бригады в воинские части и на горнолыжные заставы. (ТАСС).

НЕ ВЛАСТЬ В СОБЛАЗН УПРОЩЕНИЯ...

ИСТОРИЯ — это память общества о пройденном пути. И не случайно партия ставит задачу глубокого анализа истории наших народов, формируя нашу память как составную часть культурного сознания социалистического общества. Сегодня, в этом году исполняется тысячекратно юбилей Рун, имевшего огромные исторические последствия для судьбы отечественной культуры. Не вызывает сомнения, что это событие имеет и общественное значение.

Исторические реалии, требующие осмысления в широком контексте, не так уж мало, особенно применительно к культуре наших дней. Вдумчивое открытие: бытовавшие у нас задранный интернационализм и неразрывность знания о прошлом привели к тому, что даже крупнейшие в деревне — русский народ завоевывали для себя целые пласты собственной истории. В условиях перестройки — нормальный процесс, чреватый, однако, определенными отклонениями. Их надо видеть, и с ними надо бороться, четко осознавая при этом, что для любой национальной культуры ее осмысление на широком историческом пространстве — необходимое условие стабильности. Но осмысление на новом уровне, свободное, уверенное, без шарашаля из крайности в крайность в уюту минутной моды.

Нынешнее столетие в истории Прибалтики было сложным. И эти сложности породили немало трудных вопросов, разобраться в которых необходимо для углубления взаимного доверия, укрепления единства наших народов. Ведь у нас оценка подчас заменяет взаимоуважительное объяснение. Хотя без раскрытия глубинных причинных связей легко впасть в соблазн упрощения. Сколько лихих стереотипов мы породили, доводясь упрощенным, узко, механически понятиям, когда вся история сводилась к анонимному течению событий, где прогрессивные личности, как редкие острова в море реакцион-

ров и «ошибавшихся». Коммунизм и фундаментальный труд В. О. Качковского казался версией, в издании его — крамолью.

Возмем события семидесятилетней давности. Их стимулирующее значение для развития эстонской и латышской культуры исключительное, ибо эти народы впервые в истории обрели собственную государственность. От диалектической оценки этих лет зависит и отношение к целой плеяде востальных художников... (В Эстонии — это Ф. Туудас, Э. Вильда, А. Х. Таммсаар, М. Ундер, К. Круус и др.). А стало быть, и взгляд на состояние национальной самосознания.

Между тем мы все еще до конца не освоились от перенятых вульгарного социализма. Ведь это же факт, что после VIII пленума ЦК КП Эстонии в марте 1950 года неистовые ревнители во «враги» зачисляли едва ли не весь цвет интеллигенции.

принимали «двойной» диктат. С революцией они связывали больше, чем когда-либо. Однако эстонские большевики, не подслушав советскую Лейнику, «уступили» лозунг независимости буржуазии. Ошибкой оказалась и земельная программа — создавать коммуны на базе поместий (это в условиях хуторской системы). Буржуазия и тут не замедлила выдвинуть лозунг раздела земли баронов крестьянству, чем привлекла его на свою сторону.

История не перенимает набеда. Эстонская трудовая коммуна могла бы выстоять и победить, но жизнь распорядилась иначе... И обрешался к этому обстоятельству, пора отказаться от его упрощенного толкования.

Нельзя забывать и о русской (отнюдь не германско-финской) ориентации группы буржуазных лидеров во главе с К. Пятсом и И. Лайднером. Наступление Юденича на Петроград не было поддержано эстонскими войсками. Хотя, как отмечал В. И. Ленин, «нет никакого сомнения, что самый небольшой полчище Финляндии или — немного больше — полчище Эстонии было бы достаточно, чтобы решить судьбу Петрограда». В 1920 году буржуазное правительство пошло на заключение мирного договора с Советской Россией, пошло вопреки давлению Антанты. В. И. Ленин расширил Тартуский мирный договор как «век громадной исторической важности», имеющий «громадное всемирно-историческое значение», означаяй включение Страны Советов в «сферу всемирных межгосударственных отношений».

США вообще отказался принять эстонского посланника, рассматривая ее как разменную монету в большой игре (потому-то в 1940 году президент К. Пите не дал воле себя в интриги великих держав). Не было и нет среди эстонцев протестов (за исключением горстки политический авантюристов), всецело принимающих слезы раздетой за «свободу».

В 1940 году Эстония связала свою судьбу с Советским государством, с социализмом. Прочью связала. Навсегда. И жизнь диктует потребность отойти от односторонней оценки деятельности культуры буржуазного периода, от обильных, «звонким числом» обвинений их в буржуазных взглядах, когда игнорируется ее значение, что внесли они в эстонскую культуру.

Другой важный момент. Очевидно, что для разных культур один и те же исторические явления приобретают неодинаковое значение, хотя мы порою толкуем их вне национального контекста. Вот пример. Для русской культуры и культуры XIX века велико было значение Дертпсета. Для эстонской же культуры еще в начале века гораздо значимее был Петербург с его университетом, давшим образование многим представителям первых поколений эстонской интеллигенции. (Дертпсский был для них закрыт). Так и факт образования Эстонского государства, малоизвестный с точки зрения мировой истории, для эстонской культуры имеет особое значение. И в общественном сознании людей он так и преломляется, без дополнительной политической нагрузки. Сегодня уже очевидно, что история мало сделала для формирования реального исторического сознания, способного адекватно отражать сложные пути эстонского народа и социализма. Пристальный интерес и национальному — професси-

ональный удел деятелей культуры. Не случайно их стремление и постижение широко распространено материала. Пространство истории заполняется реальными персонажами, ее коллизии предельно в том числе и в судьбах людей, сыгравших заметную роль в национальных культурах. Возвращаются некогда запрещенные. Для эстонцев это и Х. Пегельманн, и Я. Ансельт, и многие другие...

А возмем проблему деятелей культуры, покинувших Родину. И. Бунии, В. Набоков, М. Шагал, Ф. Шалляпин стали частью не только русской, но и советской культуры. То же самое происходит и у украинцев, армян... Для эстонской культуры поздравительный влиятельный К. Ристинен, великий художник Э. Вийриальт — крупнейшие величия. Жили они на чужбине, но принадлежат Родине. Думаю, мы уже достаточно сильны, чтобы отказаться от абсолютизации быблейского «кто не с нами, тот против нас». Это не только не ослабит наши позиции, напротив, будет способствовать углублению климата доверия. Иное дело — активные анти-социальные действия!

В НАШЕЙ многонациональной стране с ее различиями в укладе жизни, в традициях, сформировавшихся в разных исторических условиях, очень важен полнокровный и выразительный облик культуры общества. Политика как часть культуры предполагает разнообразие и множественность позиций, мнений и даже их противоборство. К примеру, именно перестройка, демократизация позволила проявить себя разнородным «неформальным» объединениям. Не все они одинаковы. А кое-кто попытка воспользоваться демократизацией для корыстных, политически нечестных целей. Но сегодня политическое сознание эстонского общества

настолько зрело, что оно смогло уверенно различить эти корыстные цели.

Наглядный тому пример события 2 февраля в Тарту, связанные с годовщиной заключения Тартуского мирного договора между Советской Россией и буржуазной Эстонией. Группировка, именовавшая себя сначала группой «пакта Молотова — Риббентропа», в теперь «партии независимости Эстонии», заявляла о митинге. Так как за разрешением она предварительно не обращалась, возможность организации демонстрации предоставлено не было. В то же время городские власти приняли активное участие в серии специальных встреч с специалистами — историками. Шла открытая дискуссия, где слышались и устроителями митинга. Итог? Перевес на стороне общественности, считающей, что экстремизм на руку только врагам перестройки.

Ясно, что сама группировка не представляет сколько-нибудь значимой политической силы. На Западе, где кое-кому очень хочется, чтобы «эстонский народ» появился, чтобы программа не получила поддержки. Вот и позабывшись о создании видности некоей «близости» этой программы к позициям перестройки. Заодно являю обозначилась возможность «смыслить» определенных западных кругов с нашим консервативным уклоном, готовы вернуться к застойным временам. Серьезность нынешней ситуации заключается в том, что объективно интересы консервативных кругов на Западе и внутри нашей страны совпадают в одном — перестройка им противопоказана.

Ведением гласной, открытой дискуссии мы показали всем, что политику можно делать с позиций высокой культуры. Народ у нас образованный. Эстонцы способны адекватно воспринимать реалии

жизни. Понимают преимущество великой социалистической державы, обеспечивающей им как гражданами мирную жизнь. Люди поверили в перестройку, в линию М. С. Горбачева. Как социолог могу сказать — по данным опроса общественного мнения в группе «пакт Молотова — Риббентропа» эстонской интеллигенции отводится последнее по значимости место среди проблем жизни. По-видимому, на Западе и сами поняли это, ибо в программе этой группировки уже отсутствуют лозунги плебейства, выхода из СССР и т. д.

В гласной демократической обстановке у экстремистских сил нет шансов одурачить людей. Терпимость и доверие к людям, умение ясно аргументировать свою позицию, умение людей большой благой целью, множество число искренних сторонников и поборников обновления нашего общества, усиления социализма — вот альфа и омега культуры политического деятеля сегодня. И прежде всего — партийного работника, который должен смело вступать в дискуссию и уметь убеждать, анализировать ситуацию, глубоко подходить к решению острого проблем. Ведь как сказал на последнем Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, «мы, по-видимому, сами еще не полностью отказались себе отчет в том... насколько далеко идущие последствия имеют в будущем процесс демократизации, насколько по-новому она ставит вопросы, относящиеся к деятельности партии и государства, к работе кадров, к жизни и труду всех граждан нашей страны. Непризнание или недооценка необходимости реформ демократизации социалистического общества — не что иное, как неверие в народ, его приверженность и социализму».

М. ТИТМА, вице-президент Советской социологической ассоциации.

И ПОБОЛЬШЕ БОДРОСТИ

Собранные здесь документы и материалы дают некоторое представление об активной роли участия А. В. Луначарского в становлении Красной Армии в первые годы Советской власти. Собственно, первое сопоставление с проблемой «армия и социализм», точнее, «вооруженный народ (в том числе и армия) и социализм», произошло у него еще весной 1905 г., когда он выступал с докладом на III съезде РСДРП по вопросу о вооруженном восстании и отношении к нему социал-демократической партии. «Кто призывает к бою», говорил человек, известный и под фамилией Воинов, — должен уметь идти вперед, и не как героический волонтер только, а как руководитель».

Вскоре после победы Октября народный комиссар по просвещению получал в ведение организацию культурно-просветительной работы в старой армии с целью ликвидации неграмотности среди солдат и повышения их сознательности. Без этого невозможно было использовать даже по минимуму части старой армии для достижения целей новой власти. В конце декабря 1917 года А. В. Луначарский получил от Советского правительства поручение участвовать в комиссии, редактировавшей подготовленный Наркомпросом «Манифест о социалистической войне» — первый официальный документ, в котором говорилось о намерении Советского государства строить свою армию.

Обсуждение проекта «Манифеста» в Советах, армейских комитетах на фронте и в тылу выявило: массы одобряют идею создания новой армии. Выносило много конкретных предложений. Они были максимально учтены при подготовке декрета об образовании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принятого Советским правительством 15 января. А на другой день один из секретарей Наркомпроса К. В. Вербицкий направил наркомовскому А. В. Луначарскому документы по вопросу об организации РККА и «убедительную просьбу» В. И. Ленина и Н. И. Подвойского «написать проект воззвания с горячим призывом к организации». Надо полагать, Луначарский выполнил эту просьбу. В «Известиях ВЦИК» декрету было предпослано воззвание, в котором разъяснялись отличия новой армии от старой, задачи борьбы за защиту завоеваний революции, власти Советов и социализма, а затем подчеркивалось:

Этим задачами Красной Армии определяются и особый состав ее, в нее должны вступать те, кто готов положить свою жизнь за рабоче-крестьянскую революцию, за социализм. Подобная армия, составленная из наиболее сознательных рабочих и крестьян, послужит прочной опорой нового порядка, она даст окончательную победу революции в России».

Мы вправе полагать, что автором текста был А. В. Луначарский. И здесь прослеживается ленинская мысль о новой армии как защитнице социализма. Причем не только в России. Она стала у колыбели Красной Армии. Не только участвуя в разработке важнейших документов, но и не пропуская случая обратиться к массам со словами призыва идти в нее, помогать ей, с разъяснением ее принципов. Используя всю силу своей эрудиции, своего таланта.

Будучи членом и полномочным представителем ВЦИК, он направлялся и в Костромскую губернию, входившую в Ярославский военный округ.

Написанных А. В. Луначарским за время пребывания в Ярославском военном округе писем В. И. Ленину, в ЦК РКП(б), донесений в военные органы, статей, обращений к коммунистам, и трудившимся и пр. хватило бы не на один том — вместе с докладами, лекциями и речами, а также подлинными им документа-

ми общее число значительно превышает 500. Он глубоко вынавал во все, что в какой-либо мере, пусть косвенно или опосредованно, способствовало мобилизации сил для фронта. Даже добиваясь права давать отсрочки от призыва (иных льгот для крестьян нет при многих — рабочим и советским служащим) — из телеграммы В. И. Ленину, Э. М. Сидяковскому и Ю. Н. Данилову от 11 мая 1919 г., он предвидел, что эта мера даст в ближайшем будущем весомый результат в сокращении дезертирства. И оказался прав — не случайно его тогда поддержал В. И. Ленин.

В опубликованных воспоминаниях о пребывании в качестве представителя РВСР в Тульском укреплении района (октябрь 1919 г.) А. В. Луначарский замечал: «Правду сказать, наезд пропагандиста на фронт, рядом со всей гигантской эпопеей гражданской войны, и его воспоминания, рядом с современными воспоминаниями подлинных бойцов фронта, представляются нечто весьма второстепенное и бледное».

При всем восхищении наркомом нельзя согласиться с такой недооценкой своей работы как большевистского пропагандиста. Тула — один из множества наглядных примеров. Не случайно тогда же напутствовал Ленин: «Очень важно не уронить настроение самого населения. Необходимо не только серьезный контроль, чтобы внутри... не заглохла жизнь, необходимо также вовне поддержать бодрость... Знаете ли, чтобы они не чувствовали себя заброшенными. Говорите им, и военным, и рабочим, и горожанам, об общей политической ситуации, внушайте им побольше бодрости».

Было бы неполным, говоря об агитационно-мобилизационной деятельности Луначарского, не сказать о его умении доходить до каждого слушателя, в том числе и не в последнюю очередь до красноармейцев. Прежде всего глубокой и простой своих речей и бесед.

Благодаря непосредственному общению с бойцами и командирами выявлялось не только их отношение к государственной политике, происходившим событиям, но и конкретные вопросы, настроения, нужды. Это помогало определять программу и будущих выступлений, и — главное! — действий.

Невольно задумываешься: какая волна несла человека в пенсне, сравнительно небольшого и не вполне здорового, имевшего свои незначительные государственные задачи, с фронта на фронт, подвигаясь опасностям, требуя необычайного напряжения, перегрузок? Партийный долг.

Так, он целиком поддержал просьбу. Нарком просвещения удивительно остро чувствовал все новое, полезное для социализма. И он не только одобрял это новое, но немедленно включался в то или иное дело, помогал, добивался, требовал, советовал... Особенно когда это дело касалось воспитания вооруженных защитников завоеваний Октября. «Нам нужно, чтобы красноармеец ясно сознавал, что он сражается за дело социализма» — вот его кредо.

Благодаря его постоянному вниманию не ослабевала работа по обучению грамоте солдат революции. В напряженные для всей страны и особенно Петрограда дни февральского наступления немецких войск 1918 г. он обращался и Главнокомандующему Петроградским военным округом:

Ввиду того, что школьная работа в воинских частях не может быть внезапно прервана и учащиеся должны закончить начатые ими школьные курсы, прошу Вашего распоряжения об оставлении в воинских частях не доволостных и жителей тех [районов] солдат и метросов, демобилизованных, но учащихся в школах культурно-просветительного комитета армии и флота при Петроградском Со[вете]

раб[очим] и солд[атским] депутатов и культурно-просветительного отделения штаба Петроградского военного округа, для окончания начатых ими школьных курсов, иначе все средства и весь труд, потраченные на школьное дело, погнут бесцельно.

Народный комиссар по просвещению А. Луначарский
Секретарь Е. Адамович

Просьба наркома была удовлетворена. В целом же число школ для красноармейцев достигло в ноябре 1920 г. 5.952, число обучающихся в них — 120 тысяч.

А. В. Луначарский с удовольствием принимал участие в просветительной работе среди бойцов и командиров Красной Армии, выступал перед ними с лекциями, писал для них. Причем в объявленных на лекциях часто и, надо полагать, не без его ведома, специально указывалось: «В первую очередь пускаются на лекцию т. красноармейцы». Для политических работников его выступления служили лучшей школой.

В списке книг, по два-три экземпляра которых должны были обязательно иметь все красноармейские библиотеки-передвижки, значилась работа А. В. Луначарского «Очерки развития Интернационала»; в списке пьес, режиссированных и поставленных, в том числе в красноармейских театрах, стояли его «Нацлер и Слесарь», «Королевский брадобрей», «Народ (т. Ф. Кампанелла)», «Кромвель». Небезынтересен факт из его «Автобиографических заметок»: в конце 1920 г. в письме Госиздату об ускорении тиражирования «Нацлера и Слесаря» Анатолий Васильевич замечал: «Эта пьеса шла в Петрограде в театре Валлфлота и идет сейчас с выдающимся успехом». Луначарский и театр — тема неисчерпаемая, как неисчерпаема была его любовь к этому виду искусства.

Так, он целиком поддержал просьбу В. Э. Мейерхольда о предоставлении Красной Армии помещений бывшего театра Неаполитана в Москве «с тем, чтобы три дня в неделю здесь выступали самодеятельные красноармейские коллективы». Дата — 24 ноября 1920 г. Гражданская война в основном закончилась, и вполне закономерным стало открытие в столице Первого самодеятельного театра Красной Армии.

Нарком старался всемерно помочь театрам, посылавшим на фронты свои бригады, с интересом вынашивал в вопросах развития красноармейских театров. А ведь, по сведениям ПУРА, к середине 1920 г. насчитывалось в Красной Армии театров, драмкружков, трупп разрозненных свыше тысячи, в том числе свыше 400 — на фронтах, большинство — самодеятельные. Известно о встречах Луначарского с рядом руководителей красноармейских театров, когда он видел «очень много правды» в том, что «единственным театром, который является красноармейцев, является часто творческий импровизационный театр, который дает возможность создавать свои пьесы. Это было связано с отсутствием в ту пору настоящих революционных, актуальных пьес. У Анатолия Васильевича, очевидно, были очень живые в памяти впечатления, о которых он писал еще в феврале 1920 г. в «Вестнике театра», № 51:

...Я видел красноармейские спектакли, я видел, как, затеяв движение, следят красноармейская, крестьянская, пролетарская публика за каждым движением «актеров» или в Петрограде за спектаклем «Мор» за морту, а иногда до упора в коммунальских местах и чуть не останавливаясь, так только поднимается настроение... Я не только видел, как случал пролетариат на постановках некоторых революционных пьес, но даже читал завлеченные метросов и рабочих о том, что они протестуют против этих «революционных» спектаклей и о замене их спектаклями Гоголя и Островского!

Мы вспоминали о Первом самодеятельном театре Красной Армии с тайной надеждой: не породит ли эта идея желания осуществить ее сегодня в новых условиях, предоставляла лучшим армейским самодеятельным драматическим коллективам пусть малую сцену и не три раза в неделю, конечно, а, допустим, три раза в год...какой блестящий был бы стимул для самодеятельности, особенно отдаленных гарнизонов, заводно бы и поучились здесь у мастеров...

Открытие Первого самодеятельного театра Красной Армии состоялось 30 ноября 1920 г. И, конечно, на открытии выступал А. В. Луначарский: «Ваш театр является тем художественным отрядом в деле завоевания новой человеческой культуры, которому может быть, ВЦИК вручит знамя за победу на общечеловеческом культурном фронте». Затем он зачитал приветственную телеграмму в адрес Реввоенсовета республики, чьим детищем явился новый театр:

Красная Армия не только защищала революционную страну, но и культурные возможности, она сама служила этой культуре и теперь, когда ее победа и ей самой дает свободу для мирного творчества, она поможет народу найти новые пути и быстро прогрессировать в направлении к коммунистическому идеалу...

Да здравствует Красная Армия, завоевавшая нам право строить новую культуру!

Марк МОЛОДЦЫГИН,
полковник в отставке,
кандидат исторических наук.

ПОЕЗД ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Их называли по-разному: поданжыми литературными складами, культурными центрами на колесах, вагонами-пропагандистами. Но до наших дней дошло и сохранилось одно название: агитпоезд. Первый из них, имени В. И. Ленина, отбыл из Москвы в сентябре 1918 года. А затем на фронты гражданской войны вышли и другие эшелоны. Слово и точкой, связали они места боев с революционными центрами страны — Москвой и Петроградом. В архивах сохранилось крайне мало документов, повествующих о тех первых поездах, отправлявшихся в гущу сражений, несших слово правды бойцам молодой Красной Армии, вставшим на защиту республики. И все же мы разыскали эти документы.

...Старые кадры кинохроники. Десятки красноармейцев окружили эшелон, украшенный яркими плакатами, транспарантами. Крупные надписи на вагонах «Кинематограф», «Литература», «Театр»... Документальное свидетельство, что идея создания агитпоездов родилась в Военном отделе издательства ВЦИК. Необходимо было отправить на фронт печатную продукцию, выходящую здесь, — книги, брошюры, листовки. Сначала их разместили в отдельных купе, потом понадобились целые вагоны. А в сентябре 18-го ушел на фронт первый агитпоезд, названный именем В. И. Ленина. Первый рейс ему предстояло совершить в Казань, только что отбитую у белогвардейцев.

Появление на железной дороге необычного поезда сразу же привлекло к нему огромное внимание. Прослышав о нем, люди потянулись и «железке» из отдаленных деревень, чтобы рассмотреть невиданный доселе состав, узнать последние новости из центра, справиться о здоровье Ильича, поправившегося после ранения. Особенно удивительным казалось внешний вид вагонов, разрисованных художниками левых направлений: футуристами, кубистами.

Одним из тех художников, кто расписывал агитпоезд имени Ленина, был А. Осмеркин — виднейший «бубновалотвец» тончайшей, лиричной, поклонник Сезанна и Дюрера, автор чудесных натюрмортов и камерных портретов. Октябрь призвал его к иной работе.

В бригаду Осмеркина входила еще около двадцати художников, и среди них Д. С. Моор — а недалеким будущем крупнейший мастер советского плаката. В кратком биографическом очерке, написанном в последний год жизни, он отмечает: «С большим увлечением я работал по оформлению 1-го агитпоезда, сделав за его стеной ряд любимых народного типа».

Зимой 1919 года Д. С. Моор возглавил роспись агитпоезда «Октябрьская революция». К тому времени президентом ВЦИК под руководством Я. М. Свердловым утвердил «Положение о литературно-инструкторских поездках ВЦИК». А вскоре на Петроградский фронт, сдерживающий датских Юденича, в Туркестан, где продолжалась жестокая борьба с басмачами, и в другие горячие точки вышли еще восемь эшелонов. В их числе и поезд «Октябрьская революция», возглавляемый М. И. Калининным.

За полтора года этот агит-

вой искусства. В пути рождался у него будущие образы «Киноглаза», «Ленинской Киноправды», образы правды жизни, подсказанные поездками.

Вернувшись в Москву, Вертов возглавил киносемию отдела агитпоездов ВЦИК. По свежим впечатлениям он смонтировал фильм-отчет, фильм-путешествие «На бескровном военном фронте», рассказывающий о работе поездов особого назначения.

Материал этой ленте дали съемки фронтовых операторов. Почти с каждым эшелонном отправляли «киносемичи». В первый рейс агитпоезд имени Ленина сопровождал Э. Тисс, намером которого будет вскоре снят знаменитый «Временосец «Потемкин». С агитпоездами колесили по фронтам крупнейшие операторы, получившие признание еще в русском дооктябрьском кино, — П. Новичков, С. Забалага, Г. Гибер, А. Левинский.

В предреволюционные годы Александр Андреевич Левинский снял около ста художественных картин. Среди них «массовые лидеры» тех лет — «Анна Каренина», «Отцы и дети», «Война и мир». Именно этот маститый оператор отправился в рейс с «авантюристом киноагитом» Длинной Вертовыми.

Насколько горячим был «бескровный военный фронт», где им воевал победив, хорошо видно из его рассказа об одной сорвавшейся съемке. 25 мая 1920 года агитпоезд «Октябрьская революция» прибыл на станцию Умань, где располагались части Первой Конной армии. Перед бойцами выступил М. И. Калинин. Вдруг в небо показался аэроплан белогвардейцев. «Самолет, сделав большой круг, снизился метром на двести и пошел к центру вивата», — вспоминал Левинский. — Я приготовился снимать. И вдруг раздалась длинная пулеметная очередь... Около меня и вокруг зареяли выстрелы, заработали пулеметы с танков. Самолет взмыл вверх, потом сильно клонил носом, и крепился на одно крыло, стал удаляться. Те из бойцов, кто был на лошади, помчались след за ним, продолжая стрелять на ходу. Михаил Калинин стоял спойнонь, как бы ожидая, когда можно будет закончить свое выступление».

Это не единственный подобный эпизод. В боевых условиях снимали операторы П. Ермолов, Г. Гибер, Эдуард Тисс, оказавшие в тылу белогвардейцев, возглавив партизанский отряд. Кинодокументалисты в художники, журналисты были редкими бойцами революции и в случае необходимости брали в руки винтовки.

Тысячи километров исколесили по железным дорогам молодой Советской республики агитпоезда имени Ленина, «Октябрьская революция», «Красный Казань». Они стали как бы особыми подразделениями в частях сражающейся Красной Армии. И те, кто работал в них, не просто исполнили свой долг перед республикой. Вместе с красноармейцами они ковали ее победу.

В. ШВАРЦ.

ИЗ ФОТОЛОПИСИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Трудными были дни войны. Но наш солдат шел и победе над фашистской Германией. Апрель 1944-го, освобождена Ялта, вооруженный партизанский отряд А. П. Чехова и встретился с сестрой писателя Марией Павловной. Стоящие Астрина, Бела, и другие. Фотографировал Евгений Халдей.

Евгений ХАЛДЕЙ, фотокорреспондент.

Накануне 70-летия Советской Армии и Военно-Морского Флота наш внештатный военный корреспондент встретился с главным режиссером Драматического театра Краснознаменного Тихоокеанского флота В. НОВИКОВЫМ.

ТИХООКЕАНСКИЙ ТЕАТР НА Боевом посту

— Виктор Васильевич, вам приходится работать не только во флотском театре, но и так сказать, в гражданском. Есть ли какая-то специфика у военно-морского театра? — Прежде всего это такой же театр, как и все остальные. Но есть, конечно, и особенности. Главная из них — зритель. Он молод, жаждет до искусства. В нашем зале есть люди и во-сторженные, и непосредственные, а есть и случайные, и равнодушные. Но что необычно, так это то, что каждый из сидящих подчас весьма отличается от соседа по уровню культуры, по отношению к театру, по отношению к национальности, наконец. Мне пришлось наблюдать, как один из матросов шепотом переводил своему другу все, что в течение трех часов говорили актеры на сцене.

Выбор репертура, и на сцену, и на режиссерские решения. Делать спектакль надо так, чтобы его можно было сыграть и на самой неожиданной площадке. Например, в самолетном ангаре, на авианесущем крейсере или в нуринке команды названного корабля, где зрители, тесно поставленные друг к другу койками, могут увидеть спектакль. Думаю, что в нашем театре может работать далеко не каждый актер. От него нужна полная преданность делу, вера в то, что твоя работа нужна, и непременно — хорошая физическая закалка. — Сейчас в стране проходит реформа театрального дела. На страницах разных газет и журналов говорят о проблемах театров, их бедах, кризисе... Затрагивает ли все это военные театры, в частности ваш? — Конечно. Есть и у нас раздоры, полные мнения. Нередко «массированный огонь» по режиссеру, есть попытки подчинить творческий процесс интересам технических и административных служб. Не могу я сказать и о том, что мои права и обязанности находятся в гармонии, но все это переживаемо. Я оптимист. Больше меня волнуют другие наши проблемы. Например, такая как отдаленность от театральных центров. Я имею в виду и ведомственность, и географию. Судите сами. Наша база находится в городе Советская Гавань, а ближайшее отделение Союза театральных деятелей и ближайший театр — в Хабаровске. Туда

надо добираться сутки на поезде. Поэтому испытываем трудности с квалифицированной критикой, нам сложно пригласить на постановку спектакля режиссера, композитора или художника. Проблемой проблем, как и другие режиссеры, считаю репертуар. Здесь еще один случай, когда специфика трудности усугубляет. Когда-то основатель Центрального театра Советской Армии А. Д. Попов высказал методологическую мысль, что военные театры должны ставить спектакли не только о войнах, но и для них, должны просвещать «человека с ружьем», воспитывать его на лучших произведениях мировой классики и современной драматургии. С тех пор репертуарная ситуация несколько изменилась. С большой тревогой приходится говорить именно о пьесах, посвященных современным вооруженным силам. Имени на литературном горизонте, о которых можно всерьез говорить как о «военных драматургах», я не вижу. Приходится брать в репертуар откровенно слабые пьесы и уже отчаянными усилиями режиссуры и актеров прикрывать их огрехи. Наступило время гласности, время прямого разговора о всех проблемах нашей жизни, в том числе и о законных людях в военных коллективах. О них сейчас в духе перестройки и должна повести речь драматургия. Смелая и острая.

Довольно распространено мнение, что толд на пьесы о современных армии и флоте существует только потому, что никто из маститых драматургов не берется за военную тему. И надо только уговорить известного писателя создать пьесу о матросах атомной подводной лодки, и сразу все решится. Попытки пойти таким путем были и у нас. Пробовали мы договориться с несомненно авторитетными авторами. Нам обещали пьесы. В течение нескольких месяцев шел интенсивный эпистолярный обмен любезностями и условиями, а потом как-то постепенно все затихло, и автор издал из поля зрения. В чем тут дело? Думаю, что хорошую пьесу о современном флоте профессиональный драматург, знающий моряков только по художественному кино, написать не сможет. Поэтому серьезный писатель, не зная флота, подступая к его проблемам опасается, бережет свое имя, а за перо берутся люди малоталантливые, но ухватистые, не без оснований полагающие, что при дефиците хороших пьес могут «проскочить» и плохие. Вот и коуют из спектакля в спектакль внезапно призежжающие в гарнизон в высшей степени эманицированные журналисты или артисты, в которых сразу выявляется все мужское население военного гарнизона. И ходят за ней водозапасы, вертолеты, начальники разных рангов. И все интерес их пишется в рамках соперничества за обладание рукой и сердцем звездной дивы. Нет нужды говорить о том, как далеки такие

построения бойного пера от реальной действительности. — И в чем же вам представляется выход? — В обещании и истории советской литературы. В ней есть, скажем, такие имена, как Всеволод Вишневский, Борис Лавренев, Александр Штейн. Их произведения вошли в классику советской драматургии. Все они писали о современном им флоте, и все они были военными моряками. То есть военно-морская специфика у них в крови. Плодотворным мне представляется еще один путь. Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота регулярно в Дубутках проводит семинары молодых литераторов. Но там собираются лишь поэты и прозаики. О драматургах даже речи не идет. Может быть, стоит ввести там и драматургический семинар? Все же я надеюсь, что когда-нибудь и в нашем репертуаре появится талантливая пьеса о современном флоте и мы сможем вырваться из однообразной серости постановок о нашем современнике в военной форме. — Вы высказываете эти надежды безотносительно или у вас есть какие-то предельные устремления? — Говорить о том, что мы нашли своего Штейна, рано, но работу мы ведем. Театр приступил и репетициям пьесы офицера флота, капитана второго ранга Валерия Дюбина «Россия помнит». Это пока, правда, не сегодняшняя пьеса, а история флота. Сейчас, фактически в театре, он создает новую пьесу. На этот раз уже о дне нынешнем. — Виктор Васильевич, и последний вопрос. Что ожидает театр Тихоокеанского флота в сезоне-88? — Работа над новыми спектаклями. Конечно, ответственнейшие гастроли в Москве. В этом году нам исполняется пятьдесят пять лет. Эту дату мы отмечаем как повод критически оглянуться на пройденный путь. В. ПТУШКА.

Как сделать плохим хорошее кино

Рецепт прост. Берется хороший фильм иностранного производства. И дублируется так, как это сейчас у нас принято. Плохой фильм готов. Это тема уже не раз была в зубаст. К ней постоянно возвращается печать, но дело почти не движется. Впрочем, иной раз хороший фильм теперь не дублируют, а дают с текстовыми заголовками переводом — как «Амаркорд» или «Полет над гнездом кукушки». Способ тем хорош, что позволяет зрителю возможность воспринимать игру актеров на полном объеме. Слышать голоса Мэрилин или Николсона, а не послешно записанные старания случайных людей. Когда-то, в скучные послевоенные годы, наша кинематография знала и более совершенный способ — фильму снабжали субтитрами. Тут художественная среда фильма, в которую среда звуковая входит важным элементом, была неприкосновена. Отчего же нынче субтитры в забвении? Что, страна внезапно разучилась читать? Да нет, и культура повысилась, и число зноющих (или хотя бы «звующих») иностранцы язык умознать. Отчего же формальная вынужденность переводится постоянно над фильмами? И особенно музыкальными? Посмотрите непопулярную картину Р. Атенборо «Кордебалет», идущую на экране, — это же теперь прямо-таки чудовищная картина! В музыкале главная роль, естественно, отведена музыке; пенно; драматическое действие здесь плавное, без стыков (это особенно важно) переводит действие музыкальным, и это единство художественного мира чрезвычайно крупно. Дублиаж не оставляет от него камня на камне. Как только за кадром голос с умными интонациями начинает переводить весьма условный текст музыкальных номеров, все сразу становится нелепым. И даже глуповатым. Музыка — то, из-за чего и приходится в кинозал, — безнадёжно заглушена. Справедливости ради надо сказать, что в «Кордебалете» перевод дается скупо, режиссер дублиаж все-таки понимал, что не стоит лишний раз музыка все — но здесь и капля дубляжа способна уничтожить всю бою меда разом. В чем же все-таки дело? Почему нынче мы не умеем того, что умели в 40-х годах? Существовавшие тогда субтитровальные машины, естественно, изнасились. Новых же не изобрели. И то, что легко делал телевидение, что может осуществлять самая отсталая кинематография мира, наши дублиажные группы не могут. Отчего не быть тревогу, не спешит модернизировать свое оборудование наши студии? Ведь культурный обмен будет расширяться, фильмы теперь обещают заиметь только лучше — что ж, так и будем переводить их в третьесортную продукцию! Мешают, как всегда, экономические интересы. Лично открываются просто: актерам нужна работа. Дублиажные фильмы для многих едва ли не единственный вид заработка. Поэтому мы и слышим с экрана один и те же голоса, делающие разные роли тоскливо похожими. Особо «дублиажные» голоса, звучащие как угрюмо, только не как в жизни. Давно позади времена, когда поминут, сама Ф. Раневская была приглашена дублиажом большую западную актрису, и это была настоящая, крупная работа, заслужившая отдельный похвал в прессе. Сегодня — конвейер, и сходат с него стандартные изделия. А законником здесь, как всегда, зритель. Ему страшно.

Лири на форме

В просторных коридорах здесь слышна музыка, звучащая в классиках, и вдруг неожиданно доносится четкая армянская нота: «Смирно». Со стены глядят портреты композиторов, а рядом развешены военные учебные карты. Конечно же, в этом нет ничего удивительного, ведь мы находимся на военно-дирижерском факультете при Московской государственной консер-

ватории имени П. И. Чайковского. Это единственное в стране высшее учебное заведение, готовящее военных дирижеров. Когда-то во всех парках и на бульварах в крупных городах играли военные духовые оркестры. Люди с удивительным прихотливом послушать их, понаблюдать за тем, как вдохновенно дирижирует офицер с дробь в петлице. Навряд ли

традиция была возобновлена, и на улицах вновь зазвучали «Прощание славянки» и «Ба сондах Манчжурии». Часто выступают перед зрителями и курсанты с военно-дирижерского факультета. Они постоянные участники всех военных парадов на Красной площади. Кстати, выпускники факультета умеют исполнять не только военные туши и симфонии. В их репертуаре нередко и эстрадная музыка. Придет погода, и выпускники, сдав государственные экзамены, с офицерскими погонами и дипломом столичной консерватории — разлучаются всей страной, где их будет ждать некая служба в частях и гарнизонах. А пока каждый день выстраиваются на поверки, постигают военные премудрости, сидят в линга-

Полемиические заметки социолога

ТРОН ИЛИ ГРОБ?
Пожалуй, еще никогда в истории личная жизнь не была такой трудной, как сегодня. Ей грозит много новых подводных камней, и чем меньше мы знаем о них, тем больше их удары. Да, любовь — царяца среди чувств. Но почему же семья, как слишком часто подтверждает статистика, — не трон для той пары, а гроб? Социологи установили, что через 2—3 года семейной жизни у половины мужей и жен чувств слабее или совсем умирают. Как-то на устах лежат слова: «В супружеской жизни люди узнают друг о друге все, и когда один открывает рот, другой знает, что он знает, — отсюда и скука домашних вечеров». Конечно, скука убивает чувства, и здесь очень много зависит от того, какой у нас досуг. В большинстве семей домашний досуг пассивен и однообразен: телевизор — семь телевизионных пятниц на неделе, рутинные разговоры о хозяйстве, деталях, знакомых — это для в день одно и то же, одно и то же. А когда люди живут монотонно, серо, то и чувства их становятся серыми, нудными до зевоты. Семейная жизнь у горожан становится все более замкнутой: одна-две семьи из десяти как-то общаются с соседями, а остальные живут в домашнем затворничестве, в узком и однообразном кругу. Начинает оживать тюремный быт, с которым воевал еще Петр I, и, пожалуй, больше всего оживает этот быт телевизора.

ВРЕД ПОЛЗЫ
Благодаря телевизору в XX веке появилась невиданный в истории духовный союз. До этого духовные союзы соединяли человека с человеком, теперь — человека с машиной. Это уникальный союз, он несет в себе гигантскую пользу, но и невиданные опасности. У человека появилась как бы новая цель, часто даже новая глава семьи. В своей области — в культуре, информации, развлечениях — он дает гораздо больше старших, снажем так — каналов, и поэтому расплывает семейные связи. Все мы, наверное, понимаем, что телевизор — величайшее оию в мир, самый обширный источник знаний и эстетических чувств. Но именно этой своей огромности он и опасен: типичный, очень частый в жизни вред пользы. Он отнимает у близких людей контакты, говорит больше о — они слушают, и общаются не между собой, а с ним. Все шире укрепляется новый обычай — принимать под телевизор гостей. Люди как бы ходят в гости не к друзьям, а к телевизору друзей. Желудком они принованы к столу. Душой — к экрану, а не друг к другу. Телевизионный алкоголь, телевизионная наркомания — это новая психологическая эпидемия, которая катится по планете. В мире сейчас подмиллиарда телевизоров, и они постоянно собирают вокруг себя 2—3 миллиарда людей. На живое общение раньше шла 1/10 свободного времени, а сейчас 1/10 этого времени идет на общение опосредованное, косвенное — через телевизор, телефон, магнитофон. Возникает нелепый, вопиющий парадокс: чем

ЛАОКООН В КОЛЬЦАХ

го человека, чей уровень выше, чем средний уровень телезрителя. Такой человек умеет управлять телевизором, умеет дозировать его. (Впрочем, телевидение — один из главных каналов сидней цивилизации и обезличивания людей, оно сильно портит их здоровье; это еще один его громадный минус). Слабый человек — особенно ребенок — все больше делается сегодня придатком телевизора, и это главное в его психологическом влиянии на нас. Шедь называют телевидение жевательной резинкой для глаз, и визкость телевидения, его засасывающая сила, пожалуй, точно схвачена. Каждый день эреличное телевидение дает нам синицу в руку и почти не дает журавля в небо. Оно формирует в людях короткую — потребительскую — потребность, оно приучает нас хотеть синицу в руке, а не искать журавля в небе.

Можно ли ослабить эту потребность телевидения? Пожалуй, мы, зрители, сумеем сделать это, если будем беспощадно дозировать телевизор, включать его только гомеопатическими порциями интересным поводом. Тогда, наверное, телевизор будет давать нам как семьянинам и как людям максимум пользы и минимум вреда. Но возможно ли это в принципе? Не зрыняет ли телевидение — это оию в мир — семейную интимность вообще? Не губит ли оно само по себе, как техническое средство, личную близость людей, не переключает ли наши интересы от дома к миру? В идеале, пожалуй, нет. Телевидение — мощьный усилитель наших сил и слабостей, наших достоинств и изъянов. Какое содержание мы в него вложим, так оно и будет действовать на нас. Наверное, человечество переживает сейчас первую, медовую пору своего союза с телевизором — пору захлеба, объедания им. Так, видимо, часто бывает с возрастными в жизнь великими техническими изобретениями. Модель такого вранства — автомобиль. Польза от него, когда он стал массовым, бросалась в глаза мгновенно, как молния, а вред дождил с опозданием, как гром. Лишь недавно мы стали понимать, что автомобиль засорит воздух, губит природу, обезличивает — то есть крадет здоровье у своих владельцев. И точно так же телевидение, обогащая нас, засоряет нашу психологическую, эмоциональную природу, и, по-моему, вред от него сегодня куда больше пользы.

Что нужно для этого? Наверное, прежде всего передача-споры, которые задевали бы самые большие и самые глубокие струны души. Ну, конечно, и постоянные циклы передач о семье — не меньше, чем о гражданской жизни. Чем развите общество и чем сложнее человек, тем больше семья входит в число их главных двигателей или тормозов. Семья — основной питомики нашей человечности или бесчеловечности, главная ячейка, в которой идет созревание личности — прямое или кривое. Ее социальная роль уникальна и колоссальна, но мы вопиюще недооцениваем ее. Именно телевидению могло бы сломать эту массовую недооценку, которой заражено в общество, и большинство из нас. Для этого нужны глубокие и острые фильмы о личной жизни, нужные диспуты, просветительские передачи о всех семейных культурах — психологической, воспитательной, половой, домоводческой. Это должны быть передачи-поиски, передачи-исследования — без сюсюканья и данжества, без заскорузлых шаблонов, в ключе сурового и гуманного реализма, с опорой на новейшие открытия наук. Видимо, такие передачи стоило бы строить по правилу таинды, пары — фильм плюс диспут. Прошел, скажем, фильм или спектакль

объясляет его, и в их союзе образное постижение жизни играет роль главного искателя во-згляна. Телевидение как раз и тренирует в нас образное мышление, и оно может, наверное, стать могучим его усилителем. К сожалению, ТВ чаще всего ставит человека в позицию созерцателя, растая в нем ветворческие болевания, чем участника. Головоломные вопросы и бешеный темп ответов не под силу большинству зрителей, и это рождает ощущение неполноценности, растит пассивные оеждения. Нынешнее ТВ — как бы голубой удав, который все больше опутывает человека-Лаокоона своими кольцами, все больше грозит превратить его из гомо креатора, человека-творца, в гомо консуматора — человека-потребителя.

Можно ли ослабить эту потребность телевидения? Пожалуй, мы, зрители, сумеем сделать это, если будем беспощадно дозировать телевизор, включать его только гомеопатическими порциями интересным поводом. Тогда, наверное, телевизор будет давать нам как семьянинам и как людям максимум пользы и минимум вреда. Но возможно ли это в принципе? Не зрыняет ли телевидение — это оию в мир — семейную интимность вообще? Не губит ли оно само по себе, как техническое средство, личную близость людей, не переключает ли наши интересы от дома к миру? В идеале, пожалуй, нет. Телевидение — мощьный усилитель наших сил и слабостей, наших достоинств и изъянов. Какое содержание мы в него вложим, так оно и будет действовать на нас. Наверное, человечество переживает сейчас первую, медовую пору своего союза с телевизором — пору захлеба, объедания им. Так, видимо, часто бывает с возрастными в жизнь великими техническими изобретениями. Модель такого вранства — автомобиль. Польза от него, когда он стал массовым, бросалась в глаза мгновенно, как молния, а вред дождил с опозданием, как гром. Лишь недавно мы стали понимать, что автомобиль засорит воздух, губит природу, обезличивает — то есть крадет здоровье у своих владельцев. И точно так же телевидение, обогащая нас, засоряет нашу психологическую, эмоциональную природу, и, по-моему, вред от него сегодня куда больше пользы.

Можно ли ослабить эту потребность телевидения? Пожалуй, мы, зрители, сумеем сделать это, если будем беспощадно дозировать телевизор, включать его только гомеопатическими порциями интересным поводом. Тогда, наверное, телевизор будет давать нам как семьянинам и как людям максимум пользы и минимум вреда. Но возможно ли это в принципе? Не зрыняет ли телевидение — это оию в мир — семейную интимность вообще? Не губит ли оно само по себе, как техническое средство, личную близость людей, не переключает ли наши интересы от дома к миру? В идеале, пожалуй, нет. Телевидение — мощьный усилитель наших сил и слабостей, наших достоинств и изъянов. Какое содержание мы в него вложим, так оно и будет действовать на нас. Наверное, человечество переживает сейчас первую, медовую пору своего союза с телевизором — пору захлеба, объедания им. Так, видимо, часто бывает с возрастными в жизнь великими техническими изобретениями. Модель такого вранства — автомобиль. Польза от него, когда он стал массовым, бросалась в глаза мгновенно, как молния, а вред дождил с опозданием, как гром. Лишь недавно мы стали понимать, что автомобиль засорит воздух, губит природу, обезличивает — то есть крадет здоровье у своих владельцев. И точно так же телевидение, обогащая нас, засоряет нашу психологическую, эмоциональную природу, и, по-моему, вред от него сегодня куда больше пользы.

Можно ли ослабить эту потребность телевидения? Пожалуй, мы, зрители, сумеем сделать это, если будем беспощадно дозировать телевизор, включать его только гомеопатическими порциями интересным поводом. Тогда, наверное, телевизор будет давать нам как семьянинам и как людям максимум пользы и минимум вреда. Но возможно ли это в принципе? Не зрыняет ли телевидение — это оию в мир — семейную интимность вообще? Не губит ли оно само по себе, как техническое средство, личную близость людей, не переключает ли наши интересы от дома к миру? В идеале, пожалуй, нет. Телевидение — мощьный усилитель наших сил и слабостей, наших достоинств и изъянов. Какое содержание мы в него вложим, так оно и будет действовать на нас. Наверное, человечество переживает сейчас первую, медовую пору своего союза с телевизором — пору захлеба, объедания им. Так, видимо, часто бывает с возрастными в жизнь великими техническими изобретениями. Модель такого вранства — автомобиль. Польза от него, когда он стал массовым, бросалась в глаза мгновенно, как молния, а вред дождил с опозданием, как гром. Лишь недавно мы стали понимать, что автомобиль засорит воздух, губит природу, обезличивает — то есть крадет здоровье у своих владельцев. И точно так же телевидение, обогащая нас, засоряет нашу психологическую, эмоциональную природу, и, по-моему, вред от него сегодня куда больше пользы.

ПОРТРЕТ

ПРЕДУЧУВСТВИЕ СМЕШНОГО

Калитин. Он весь тает от наслаждения, когда на эстраде Сергей Юрский или Александр Филиппенко.

«Нужны серьезные люди — без всякого панбратства — требует он. — Я уж не говорю о Гоголе! А вы знаете, сколько «реприз» рассыпано в книгах Достоевского? Многие из них я узнаю в текстах сегодняшних авторов».

В жизни человек медлительный, он требует на эстраде темпа. «Темп! Темп! Темп!» зритель хотя бы не успел разглядеть — хороший артист или плохой. Ироничен! Он умеет вывернуть мысль с изнанки на ее лицевую сторону.

Но самое главное требование Тcholnia — личный юмор артиста, а не простое заимствование чужих слов. Юмор как достойная душа! На студенческом празднике филолов стоял парочка с плакатом «Откройте четвертое квадрант!» А другой студент держал огромную на древне фотография... самого себя. «Вот это артист!» — закричался от восторга, хохотал Тcholnia.

Владимир Иванович требует от артиста выйти на сцену и жить, быть, вопреки самим собой. Позвольте привести, правда, несколько грубых в какой-то своей части пример.

Почтенный конференсье получил из зала реплику: «Дурак ты!» Немолодой конференсье печально поглядывал в зал и сказал: «А вы умный!» И побрел со сцены. Потом остановился и извиняющимся голосом признался: «Впрочем, возможно, мы оба ошибаемся».

Это не заучившаяся легкость. Это просто человек на своем месте. Человек на своем месте непременно соответствует самому себе, его невозможно заставить врасслох и нельзя заставить ему вкуч. А в разговорном жанре это очень трудно. Ведь в чем главная забота? У эстрады свои жесткие законы. А «разговорник» при этом должен быть и драматическим артистом, блюда не менее жесткие законы театра.

Владимир Иванович, улыбаясь, рассказывает «субурную» историю. После спектакля к нему зашла замечательная театральная режиссер М. И. Кисель: «Мне понравилась ваша игра, но вы же совершенно не делаете пауз между монологами». А через несколько минут за кулисы пришел А. И. Райкин:

«Прекрасно! Я только не пойму, к чему эти безумные паузы. На них можно заснуть». А ведь оба правы. Но как совместить «внутренние паузы» с хронометрическими паузами?

У нас много хороших «разговорников», однако среди них мало с явными данными драматического артиста. По большей части спасает текст и его ударные репризы. Что удивительно, когда такие писатели, как Виктор Коклюшкин, Анатолий Трушкин, читают свои рассказы, они больше артисты, чем профессиональные «разговорники». У них совершенно нет никакого авторского мастерства, но они «в образе». Вот это и пытаются «достать» из артистов Тcholnia.

В чем трудность работы Тcholnia? Да и эстрады в целом. Многие специалисты разговорного жанра стараются читать смешно или хотя бы «смешным голосом». Говорит, говорит и вдруг как-то фразу надает неким модулирующим звуком. Она у него — любимая, она задумана как смешная. Вот так офицант шикарно подает некое, как ему кажется, изысканное блюдо.

Скажем, Александр Филиппенко тоже, конечно, не может не предвзвучать какой-то лобной фразы у Зоценно. Но он себе позволяет только в крайнем случае чуть улыбнуться. Фразы-то действительно хороши. Смешно сказать, в исполнении смешных монологов мне не хватает у исполнителя скромности подачи. Если угодно, чувства собственного достоинства.

Владимир Иванович Тcholnia ведет яростную борьбу со «смешинамом». С удовольствием привожу его принципиально умные слова: «Пользуясь несколькими переиначенным выражением Вахтангова, играть смешно следует не смешно, а как бы в предчувствии смешного».

Вот здесь «ключи»: «Я уверен, что большинство читателей имя Владимира Ивановича Тcholnia ни о чем не говорит. Что ж, судя по режиссеру, да еще эстрадного. Вам приходится поверить мне на слово.

Впрочем, у меня есть и доказательство, что Тcholnia — признанный мастер. В его творческом вечере приняли участие М. Жванецкий, В. Коклюшкин, А. Трушкин, А. Каневский, М. Розовский, А. Филиппенко, С. Фарада, Е. Шифрин... Могу, если хотите, список «доказательств» продолжить.

А ведь это был никакой не юбилейный вечер. Просто мастера эстрады захотели не только поблагодарить, но и показать, что умеет Владимир Иванович Тcholnia.

Э. ГРАФОВ.

Режиссер В. Тcholnia. Фото В. Кузнецова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОПЕРЫ

В конце января в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко произошло важное событие. На сцену в обновленном виде вернулся один из эталонных для этого коллектива спектаклей — «Пиковая дама», поставленный в 1976 году Львом Дмитриевичем Михайловым.

В свое время спектакль этот вызвал целую волну ожесточенного неприятия. Его громил — письменно и устно — те, кто полагал, что классика есть нечто неизменное, раз и навсегда данное и вовсе не нуждающееся в каких бы то ни было режиссерских поисках. Спектакль шокировал издержки неадекватности. Считается с рутинными представлениями об опере Чайковского. Постановщику инкриминировали искажение классического наследия. Между тем, отступая от обязательных канонов, в главном Л. Михайлов не шел мразизму с авторским замыслом, и не случайно музыкальный руководитель постановки Д. Китаев был в этой работе его полным единомышленником.

Замечательный режиссер предложил свое видение шедевра Чайковского, стараясь, с одной стороны, дать в спектакле каноническую трагическую мироощущения великого композитора, а с другой — прочесть его произведение сквозь призму творчества Пушкина. До конца ли это удалось — вопрос иной. Сам постановщик лишь неположительно был удовлетворен своей работой. Однако время все поставило на своем месте, подтвердив правоту тех, кто уже тогда понял истинное значение этой постановки и выступил в ее поддержку. Ныне можно с уверенностью сказать, что спектакль Михайлова принадлежит к числу наиболее интересных сценических воплощений «Пиковой дамы» за последние десятилетия.

Почти два года спектакль не шел, сгорели декорации. Кроме того, со смертью Михайлова спектакль постановку терять созданный им атмосферу, терял четкость сценического рисунка. Поэтому восстановительная работа была необходима. Ее осуществил дирижер М. Юровский, принимавший в свое время активное участие в постановочном процессе, режиссеры О. Иванова и М. Кузнецов, художник Н. Золотарев. И спектакль ожил, предстал перед зрителем в близком первоначальном виде.

М. Юровскому, дирижировавшему с большой эмоциональной отдачей, удалось воссоздать все луэное, что отличало михайловский спектакль. Наряду с ним главная заслуга в успехе первого представления принадлежит исполнителю трех центральных ролей. Первой катюхой бы назвать Н. Исакову. В последние годы, перейдя на преподавательскую деятельность, она не выступала на сцене. Как показал спектакль, певца находится в прекрасной форме и потому катюхой бы не является, что ее возвращение не останется лишь одоровавшим мериоприятием. Ее Грешница еще не премьеру воспринималась как одно из главных открытий спектакля. Не менее трагической персонаж, чем Герман или Лиза, ныне этот образ обрел у нее еще большую глубину и проникновенность. Л. Зараркина в роли Лизы захватывает силой внутренней экспрессии и трагедийной глубиной характера героини. В Германе В. Осипова ужасно не только пылкий влюбленный и азартный игрок, но и одаренный честолюбивец, глядящий в Неполновыи. Он, пожалуй, чем-то близок герою Достоевского.

Итак, «Пиковая дама» вновь в активе театра, что само по себе отрадно. Ведь не секрет, что за последние годы творческий уровень этого театра заметно снизился. Сегодня здесь вакантна должность главного режиссера. В отпусках, пока театр обретет лидера, необходимо оглянуться назад и возродить лучшие спектакли прежних лет. Пусть аслад за «Пиковой дамой» на сцену вернется такое спектакли, как «Порги и Бесса Михайлова», «Кармен» Валтера Фельдштейна, «Обручение в монастыре» Златогорова и некоторые другие, чтобы было от чего отталкиваться в дальнейшем постановочном движении. И тогда, быть может, нынешнее возрождение «Пиковой дамы» и вправду станет первым шагом на пути к возрождению театра.

Д. МОРОЗОВ.

Академический театр имени Моссовета показал на Малой сцене премьеру — спектакль «Дорогая Елена Сергеевна» Л. Разгуловича. Постановка народного артиста РСФСР Е. Лазарева.

Заслуженная артистка РСФСР Т. Бестева (Елена Сергеевна) и артист В. Проданов (Володя). Фото В. Петушовой.

Звучит музыка в соборе

Нет, наверное, полочанина, который бы не побывал в древнем Софийском соборе, где после реставрации открылся концертный зал. Программы камерной, вокальной, инструментальной музыки... Без них сегодня невозможно представить культурную жизнь небольшого Полочка.

Заинтересованный слушатель, великодушная акустика зала привлекают в Полочку поклонников классических исполнителей. Достаточно сказать, что уже в текущем сезоне здесь побывали такие известные коллективы, как оркестр «Виртуозы Москвы», Минский камерный оркестр, камерный хор Министерства культуры СССР под руководством В. Полонского, который осуществил в стенах Софии первую запись на грамплентинку концерта для хора Д. Бортнянского.

«Вперед!» любитель классической музыки много интересных встреч, — сказала в беседе с нашим корреспондентом директор Полочского историко-этнолого-этнографического заповедника, в состав которого входит и концертный зал, Т. Рудова. — Вот хотя бы ближайшая программа: скрипка В. Ойстрак, дуэтом квинтет Гостелерадо Грузин, струнный квартет из Австралии, солистка Красноярской оперы Я. Романьская.

Но наиболее значительным событием должен стать фестиваль старинной и современной камерной музыки, в котором мы уже готовимся. Принять в нем участие согласилась ведущая творческие коллективы страны. Инструментальный ансамбль солистов ГАБТа СССР, камерный хор под управлением В. Полонского, камерный хор Таллинской филармонии, камерный ансамбль «Академия старинной музыки» и ведущие солисты — инструменталисты страны. С нетерпением ждут это событие не только жители Полочка, но и многочисленные поклонники классической музыки республик. Ведь на концерты в древнюю Софию нередко приезжают слушатели из других городов Белоруссии, из Литвы, Латвии.

(Мат. соб. корр.) ПОЛОЦК.

Щедрый дар

Сто тысяч рублей — такая сумма будет перечислена Советскому детскому фонду имени В. И. Ленина. Щедрый дар поступил от Всесоюзного добровольного общества любителей книги.

На эти деньги будут закуплены книги для библиотек многих детских домов и школ-интернатов. Но помощь книголюбам не ограничится единовременным даром. Центральное правление ВОК приняло решение о дополнительных мерах по сбору книг на лечебных собраниях для библиотек детских домов и школ-интернатов и оказания им необходимой методической помощи.

С. ЧЕРЕПЕНИН.

ЗМЕЯ

О личной жизни — острый, сложный, — и тут же идет блин-диспут о нем и о его проблемах — спор и зрители, и знатоки — психологи, социологи, педагоги. Или же ТВ зовет зрителей отключиться, и через неделю-две устраивает встречу-турнир с авторами самых интересных кишин.

Вообще, по-моему, принцип тандема должен бы стать сквозным для большинства передач ТВ — в том числе и зрелищно-развлекательных. Тогда она будут жизнью «рингам» мнений, у них появится и просветительный аккомпанемент, и это будет углублять нас, не даст костенеть в бездумье.

А чтобы сделать зрительское эхо правилом, надо бы сделать постоянные телемости — передвижные камеры ТВ на улицах, в школах, вузах, заводских клубах. Такие «рупоры эха» должны бы, по-моему, стать одним из главных устоев всей работы ТВ.

Принцип эха принесет с собой двойную демократизацию ТВ: он демократизирует и экранную аудиторию, состав участников, и весь строй откликов на передачи, всю систему их оценок. Эти оценки из дела «ведомства» станут делом и «общества», и «ведомства».

Есть и третья линия демократизации ТВ, тоже «судбно-общественная», решающая. Можно создать при каждой редакции ТВ (и особенно срочно — при молодежной) общественный совет из зрителей (причем из всех слоев), знатоков-специалистов, социологов, работников печати. Это будут и умы, советники, и руки, практические помощники, — и в дискуссиях на студии, и в споры и передкинные камер. Они могут ТВ избавить от его самой губительной болезни — нехватки глубоких голов и искусных рук. И это будет та ячея, где в зоне массовых информации станет возникать общественное самоуправление, и где оно начнет сливаться с государственным управлением.

Конечно, чтобы создать стратегическую революцию переустройства ТВ, понадобится и глубокие исследования — как влияют на разных людей разные передачи, и усвоение иностранного опыта. И — это исключительно важно — вечная дискуссия и деловых игр, в которых будут участвовать и специалисты, и зрители, и деятели труда, науки, культуры.

Такие постоянные дискуссии стоило бы, по-моему, начинать немедленно. Они станут скорой помощью для телевидения, помогут ему сменить кожу и душу — заменить пересек чеда пересом полым.

Юрий РЮРИКОВ.

НАУЧНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Влияние ТВ на человека — одна из самых запутанных и самых острых сегодня проблем. И одна из самых могучих рычагов нынешних социальных переворотов. Сейчас вслед за НТР появляются первые искорки научно-психологической революции. Она будет перестраивать всю нашу жизнь по законам человеческой психологии, приводить в согласие с этикой зашоренные, вью нашу работу, общественные отношения, технику, науку, культуру, быт. Как говорил Эрик Маркс: «Сделать себя самого мерилом всех жизненных отношений... устроить мир

точно по-человечески, согласно требованиям своей природы...». НТР несет в нашу будничную жизнь новый фундамент — неперстанный символ человека с машиной. Это болезненный переворот во всей нашей цивилизации, он в корне меняет все наши будничные обычаи, нравы, устои. Инженерная психология считает, что этот переворот должен стоять на «человекоцентризме»: везде и во всем машину надо приспособлять к человеку, а не человека к машине, как это делается сейчас.

Научно-психологическая революция и переворот, наверное, телевидение на рельсы совершенно новой, «человекоцентрической» стратегии — уравновешенной стратегии социального, психологического, нравственного и эстетического влияния на людей. ТВ будет больше развивать в людях личность и гораздо меньше — типичное существо. Оно будет меньше растить пассивного потребителя в человеке и больше — активного творца.

Это приведет, видимо, к резкому взлету интересных, острых, проблемных передач во всех жанрах и для всех возрастов. Это сделает гораздо более редкими зрелища вроде футбола и хоккея, спящий спрос на многосерийный сериал, на шаблонные детективы, тусклые комедии, суетливые концерты.

Телевидение, наверное, поймет свою центральную роль — нового архимедова рычага для человечества, нового члена человеческой семьи, невданного до сих пор канала связи между домом и миром. И оно, очевидно, будет так вести свою работу, чтобы больше помогать семье и меньше подталкивать ее изнутри.

Старческая манера жизни быстро выветривает из людей молодой пыл. Пассивно-потребительский досуг — убийца любви, и чем меньше мы осознаем это, тем опаснее этот убийца его. Пассивное «потребление» не требует от нас усилий, не тренирует творческую жилку — жилку изобретательства, фантазии, юмора. Мы как бы разучились вносить в свой отдых игровую душевную удаль, блеск энергии. Мы все больше заражаемся старческим и инвалидным отдухом — сидячим, пассивным, бездеятельным. И сорока-, и тридцатилетние все чаще живут чужим возрастным досугом, и это резкое постарение досуга — одна из главных причин домашнего скуки.

Интересно посмотреть, как меняется со временем смысл слова «досуг». В древности оно означало «то, что можно достичь», потом — «то, что достигнуто», и, наконец, — «время после работы, отдыха».

ОТ ДОКУЛЬТУРЫ К КУЛЬТУРЕ

Как быть семейным людям сегодня и что делать со своим досугом? Вернемся к его изначалу, о котором тут говорилось. Чуждое всего мы «потребляем» досуг, в не «вторичного». Пассивное «потребление» не требует от нас усилий, не тренирует творческую жилку — жилку изобретательства, фантазии, юмора. Мы как бы разучились вносить в свой отдых игровую душевную удаль, блеск энергии. Мы все больше заражаемся старческим и инвалидным отдухом — сидячим, пассивным, бездеятельным. И сорока-, и тридцатилетние все чаще живут чужим возрастным досугом, и это резкое постарение досуга — одна из главных причин домашнего скуки.

Старческая манера жизни быстро выветривает из людей молодой пыл. Пассивно-потребительский досуг — убийца любви, и чем меньше мы осознаем это, тем опаснее этот убийца его. Пассивное «потребление» не требует от нас усилий, не тренирует творческую жилку — жилку изобретательства, фантазии, юмора. Мы как бы разучились вносить в свой отдых игровую душевную удаль, блеск энергии. Мы все больше заражаемся старческим и инвалидным отдухом — сидячим, пассивным, бездеятельным. И сорока-, и тридцатилетние все чаще живут чужим возрастным досугом, и это резкое постарение досуга — одна из главных причин домашнего скуки.

Интересно посмотреть, как меняется со временем смысл слова «досуг». В древности оно означало «то, что можно достичь», потом — «то, что достигнуто», и, наконец, — «время после работы, отдыха».

В старых значениях слова «досуг» ведем сквозяла его активность, энергия, слав с действием. В нынешнем значении такого слова нет, слово «досуг» несет в себе только «сидячий», «застойный» смысл. В застойные времена и семья была застойной, и ее во многом сделало такой застойное телевидение. И чтобы вырваться из этого, нам, наверное, придется менять все в жизни — и общество, и дом, и «общество в доме» — телевидение...

Юрий РЮРИКОВ.

Объектив и воин

Вот о жизни, путешествиях и открытиях славного российского мореплавателя. А в Будапеште на смотре спортивных фильмов второй приз завоевала картина «Вандалядер». По Центральному телевидению не раз показывались фильмом киностудии, посвященные участникам Великой Отечественной. Не днях, например, демонстрировалась интересная лента «Пять лет длиною в жизнь» о судьбе ветерана.

Та же тематика снималась здесь картин довольно широка, но все таки в первую очередь в объективах кинооператоров отражаются сегодняшняя жизнь армии. Особый интерес проявляют режиссеры к показу действий советских воинов в чрезвычайных обстоятельствах.

Ни для кого не секрет, какую большую роль сыграли армейские подразделения во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Их подвиги посвящены два фильма, созданные на киностудии: «В небе Чернобыля» и «Место действия — Чернобыль». В первом из них рассказывается об умелой и четкой работе вертолетчиков, а в другом показаны солдаты войск химической защиты. При съемках фильма немалое мужество потребовалось и от всей киногруппы во главе с режиссерами А. Тышковым и А. Неговским. Не только кинодокументалисты обойти и афганскую тему. В этой стране сейчас снимаются ленты о тех, кто с честью выполнял свой интернациональный долг.

К юбилею Вооруженных Сил киностудии готовят сразу несколько фильмов. «Рондана защита» — так называется работа режиссера В. Натарова, где дана своеобразная хроника становления нашей армии. Картина сопровождается стихами молодого поэта В. Мурова о мире и войне, солдатском долге и любви к Родине.

А участники другой съемочной группы развлекались по всем военным округам, в самых отдаленных уголках страны. Они рассказуют о службах всех родов войск, от солдата до генерала, чтобы в результате составить как бы коллективный портрет современного советского воина. В каждой полкаду и крупные боевые учения, и сцены быт военнослужащих. Этот фильм отражает новейший подвиг и сюжетам фильмов о войне киностудии — больше внимания стало уделяться не технике, а людям, тем, кто сейчас продолжает славные традиции Советской Армии.

А. МОСЕЦОВ. Оператор В. Воярицке на съемках в Афганистане.

Щедрый дар

Сто тысяч рублей — такая сумма будет перечислена Советскому детскому фонду имени В. И. Ленина. Щедрый дар поступил от Всесоюзного добровольного общества любителей книги.

На эти деньги будут закуплены книги для библиотек многих детских домов и школ-интернатов. Но помощь книголюбам не ограничится единовременным даром. Центральное правление ВОК приняло решение о дополнительных мерах по сбору книг на лечебных собраниях для библиотек детских домов и школ-интернатов и оказания им необходимой методической помощи.

(Мат. соб. корр.) ПОЛОЦК.

Щедрый дар

Сто тысяч рублей — такая сумма будет перечислена Советскому детскому фонду имени В. И. Ленина. Щедрый дар поступил от Всесоюзного добровольного общества любителей книги.

На эти деньги будут закуплены книги для библиотек многих детских домов и школ-интернатов. Но помощь книголюбам не ограничится единовременным даром. Центральное правление ВОК приняло решение о дополнительных мерах по сбору книг на лечебных собраниях для библиотек детских домов и школ-интернатов и оказания им необходимой методической помощи.

С. ЧЕРЕПЕНИН.

